
ЛЮДИ. ГОДЫ. ЖИЗНЬ

*Е. М. Колосова,
директор музея*

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИЗВОЗЧИКОВ

Встречи с профессором Валерием Александровичем Извозчиковым всегда интересны, познавательны и трогательны. Особенно, если они проходят в теплой домашней обстановке. На одной из таких встреч, за чашкой чая, состоялась беседа со студентами психолого-педагогического факультета Денисом Фоменко, Олесей Попович и Сашей Майстренко, которые навестили Валерия Александровича накануне праздника Победы в 2009 г.

«Недавно меня моя внучка спросила: “Сколько ты немцев убил, деда?”. Я говорю: “Мне очень повезло, я ни одного немца не убил, не стрелял, и в меня не стрелял никто”. Я встретил войну, или она меня настигла, ровно за десять дней до моего 18-летия. Но не Великую Отечественную, а “финскую”. Сталин тогда издал указ о призыве в армию выпускников-десятиклассников. А окончил я школу отлично, что давало мне определённые льготы при поступлении в вуз, то есть без экзаменов. Тогда я подал документы в Военную медицинскую академию, и меня туда сразу зачислили. Но мне там не понравилось: я подумал, что не хочу всю жизнь быть военным, и забрал документы. В этом состояло, так сказать, мое первое везение, потому что весь курс, на котором я должен был учиться, во время эвакуации, в начале войны, погиб в водах Ладожского озера. Их имена запечатлены на памятнике “Разорванное кольцо”. Как ни грустно это говорить, но мне повезло... Моим стремлениям учиться все равно не суждено было сбыться. Я поступил учиться в Гидрографический институт Главсевморпути (кто не мечтал в те годы о Севере!), но учиться пришлось лишь месяц. 30 ноября 1939 г. меня призвали на фронт. За час до отбытия поезда меня отпустили попрощаться с родными. Тогда я видел отца в последний раз. В первую ночь нас отвезли в какие-то землянки и сказали отсыпаться. Тут начинается мое второе везение, всю ночь я не мог заснуть и бродил по землянке, это меня и спасло. На улице был сильный мороз, я отморозил себе всего лишь пару пальцев, а многие проснулись в ужасном состоянии, и их сразу отправили в госпиталь. Только после этого вышел приказ выдать нам ушанки, валенки и рукавицы.

Затем, как имеющего среднее образование, что встречалось в те годы не столь часто, направили на учебу в военное училище связи имени Ленсовета. Такой вот крутой поворот судьбы».

В июне 1941 г., в день начала Великой Отечественной, В. А. Извозчиков был на стажировке во 2-м полку связи (на Карельском перешейке). Там впервые в небе увидел вражеские самолеты, начались бомбежки. Это было похоже на ад. Военные дежурства продолжились вплоть до августа.

Через месяц с небольшим состоялся выпуск. лейтенанта Извозчикова направили в воронежскую школу радиоспециалистов (всего их было четыре — на всю страну). Город Воронеж Валерию Александровичу очень понравился: солнечный, зеленый. Готовили там радистов для армии и партизанских отрядов. Когда линия фронта приблизилась к городу, школу эвакуировали в Новосибирск.

Как вспоминает Валерий Александрович, работать с курсантами было непросто, были среди них и те, кто имел два-три класса образования, и вовсе неграмотные, которым

приходилось все объяснять с азов. Но учились все самоотверженно, так же, как и воевали потом. К сожалению, многие выпускники и выпускницы погибли на фронтах Великой Отечественной.

«После этой школы меня отправили на курсы усовершенствования мастерства в Киев, а потом перевели в погранвойска. И я был начальником центра погранвойск на Тихом океане, во Владивостоке. Отвечал за связь на передачу и приём и с Камчаткой, и Мукдемом, и Порт-Артуром, который мы тогда отбили у японцев. В первые дни войны с Японией действовали вообще только пограничники и, нужно сказать, очень успешно, а я с ними держал связь».

В 1945 г. В. А. Извозчиков был назначен начальником радицентра погранвойск Приморского округа.

«В 1945-м г. меня перевели в Ленинград, где находились мама с братом. Я был назначен начальником приёмного радицентра Ленинградского пограничного округа. В этот период было много нарушений границы со стороны Швеции в Эстонию, на катерах, и управление часто направляло нас на границу на дежурство. Были у нас и боевые действия, но более локального характера: разгромить каких-то переброшенных сюда агентов. Погранвойска сначала относились к НКВД, к КГБ, а потом к НГБ».

С 1948 по 1953 г. В. А. Извозчиков вновь преподавал спецпредметы, но уже в морской пограншколе.

В 1953 г., после смерти Сталина, численность погранвойск было решено сократить. В. А. Извозчикову предложили продолжить службу на Дальнем Востоке начальником цикла пограншколы. Он же решил подать в отставку, хотелось реализовать мечту юности — получить высшее образование.

Нужно было начинать все заново. Согласитесь, это непросто. Тем более, когда разменял четвертый десяток и «на руках» — семья.

Однако рубеж был перейден. Вопрос «кем быть?» перед Валерием Александровичем не стоял. Конечно, преподавателем. Хотя, как он сам признался в разговоре, после окончания школы он готов был быть кем угодно, только не преподавателем!

Но, как говорится, человек предполагает...

В пятьдесят третьем он не мыслил себя никем иным. Однако для работы в школе или вузе необходимо было получить высшее образование. Казалось, самой судьбой ему было суждено попасть в ЛГПИ им. А. И. Герцена. Хотел поступить в институт им. Бонч-Бруевича, но там слишком долго (6 лет) нужно было учиться, в пединститут им. М. И. Покровского, но там отставного военного встретили весьма неприветливо...

На ЛГПИ остановил свой выбор во многом и потому, что встретился в приемной комиссии с Авениром Дмитриевичем Смирновым, отнесшимся к нему очень доброжелательно и с пониманием.

Итак, учеба в институте. Валерий Александрович решил учиться на дневном отделении, чтобы получить более основательную подготовку. Параллельно работал в школе — преподавал электротехнику, потом физику.

Все годы учился отлично, так что по окончании предложили поступить в аспирантуру по специальности «Физика полупроводников и диэлектриков». Научным руководителем Валерия Александровича был профессор Косман. По словам Валерия Александровича, работать с ним было весьма непросто: М. С. Косман был по натуре физик-экспериментатор, человек очень увлеченный, с массой идей, и нужно было иметь характер, чтобы отстаивать свою тему, заниматься тем, что было интересно самому. И все же, несмотря ни на что, это была прекрасная школа для будущего ученого.

В работе над кандидатской диссертацией очень помог В. А. Извозчикову и Александр Николаевич Теренин, работавший в те годы в ГОИ им. С. И. Вавилова. Общение с ним способствовало развитию собственного научного мышления, направления.

Вначале, как рассказывает Валерий Александрович, он занимался ультразвуком. Собрал даже маленький ультразвуковой кварцевый генератор. А потом — неожиданно, как это всегда бывает, — увлекся работой с окислами свинца. Изучал взаимодействие их с электромагнитным излучением в широкой области спектра (в том числе с видимым светом и рентгеновским излучением). Постепенно в ходе совместных исследований с Г. А. Бордовским, М. И. Галанцевой, О. К. Гасановым и другими родилась концепция естественного неупорядоченного полупроводникового кристалла, которая помогла систематизировать результаты многолетних исследований окислов свинца. В 1962 г., по представлению академика Теренина, в журнале «Доклады АН СССР» была опубликована совместная статья В. А. Извозчикова и Г. А. Бордовского, тогда еще студента, посвященная этой проблеме. Как вспоминает Валерий Александрович, в их лаборатории висел лозунг: «Окислы свинца неисчерпаемы так же, как и атома».

Время шло. Появились не только новые идеи, но новые сотрудники и ученики. Им подготовлено 56 кандидатов и 10 докторов наук. Аспирантами В. А. Извозчикова были Г. А. Бордовский, В. А. Бордовский, В. В. Лаптев, О. К. Гасанов, В. И. Богословский, М. Н. Потемкин, О. К. Гасанов, Е. А. Тумалева, О. Н. Шилова, Е. З. Власова и многие другие.

Научную работу Валерий Александрович всегда сочетал с методической и административно-организаторской деятельностью. В 1965—1970 гг. — заместитель декана и декан факультета физики, в 1976—1986 гг. — заведующий кафедрой методики преподавания физики, с 1986 по 1991 г. — заведующий кафедрой педагогики высшей школы, с 1991 по 1997 г. — профессор кафедры информационных технологий в образовании, с 1997 г. — профессор кафедры информационных и коммуникационных технологий. На момент встречи Валерий Александрович еще консультировал аспирантов, приезжал на кафедру, редактировал статьи.

В течение 20 лет В. А. Извозчиков был членом Научно-методического совета Министерства просвещения СССР, а также членом комиссии по физике Министерства просвещения РСФСР, председателем комиссии по методике преподавания физики педвузов Северо-Западной зоны и Волго-Вятского района, других комиссий и секций АН и АПН СССР, Дома ученых в Лесном. Он заслуженный деятель науки РФ, лауреат конкурса 1994 г. «Выдающиеся ученые России», действительный член негосударственных академий: Академии информатизации образования, Санкт-Петербургской академии истории техники.

Сам Валерий Александрович признается: «Поскольку я человек любознательный, всегда любил новое, то и решил вплотную заняться заинтересовавшими меня проблемами интеграции физики и философии с дидактическими принципами педагогики и методики. Хотя сейчас иногда и жаль, что переключился полностью на эту проблематику».

Как бы то ни было, а работы В. А. Извозчикова как в сфере полупроводниковой оптоэлектроники, так и методики преподавания физики получили широкое международное признание. Всего же В. А. Извозчиков опубликовал лично и в соавторстве свыше 500 научных работ в отечественной и зарубежной печати. Он — соавтор 8 изобретений способов получения полупроводниковых мишеней передающих ТВ-трубок типа «Плюмбикон». В последние годы В. А. Извозчиков активно занимался разработкой дидактических основ и методологии информационных компьютерных технологий обучения.

Исследования в этой области закономерно привели Валерия Александровича к изучению проблем информационного общества, формирования ионосферы Земли.

Как считает В. А. Извозчиков, «Земля — это живое существо, к которому надо относиться бережно и чутко». Люди же, забывая зачастую о том, что сами являются порождением Земли, бездумно расточают ее богатства, уничтожая все живое и неживое, уродуя Землю. В конечном же итоге эгоцентризм человека оборачивается против него самого. Примеров тому множество: это последствия и ядерных взрывов, и неправильной выработки месторождений полезных ископаемых, и химизации сельского хозяйства, и пр., пр., пр.

Говоря об этой проблеме, Валерий Александрович подчеркнул, что согласен с высказыванием Льва Толстого о том, что культура и разум (народа) определяются не столько распространением грамотности в народе, сколько культурой и интеллектом правящих кругов.

Политические катаклизмы XX века привели к тому, что свойственная многим занимающимся земледелием народам (в том числе и русскому) своеобразная коллективная мудрость по отношению к Земле была отринута потомками.

Эпоху же НТР можно назвать и эпохой планомерного тотального уничтожения Земли. Десятилетия в обществе господствовал технократический подход к Земле и ее ресурсам: бездумно вырубалось, выкачивалось, вылавливалось и т. д. всё, что только можно. При этом нередко то, что добывалось, так и не использовалось.

Валерий Александрович вспоминает, что, когда ему довелось в 1964 г. быть в Венгрии, его удивило то, что в этой стране, расположенной, в общем-то, в степной зоне, множество деревьев. Оказалось, что с 1870 г. на каждой выпускавшейся в стране тетрадке было написано, что тот, кто сломает ветку, — враг Родине, тот же, кто посадит дерево — истинный ее друг. Думается, что такое обращение к подрастающему поколению много действеннее всевозможных, периодически раздающихся в средствах массовой информации призывов «сохранять и беречь», ибо делать это нужно постоянно, из поколения в поколение, а не от случая к случаю, в связи с очередной кампанией.

Как говорит Валерий Александрович, отсутствие хозяина сказывается во всем, в том числе и в семье: семейный быт полностью разрушен, детей совершенно не воспитывают.. А ведь именно в семье истоки всего. Не зря же говорится, что «все мы родом из детства».

По словам Валерия Александровича, на него очень большое влияние оказал отец — потомственный оренбургский казак, человек очень интересный, художественно одаренный (мечтал стать художником, но до революции это было слишком дорого, да и Первая мировая война помешала). Отец Валерия Александровича всю свою жизнь проработал картографом, был техническим редактором карт, атласов и т. п. Но этим не ограничивался круг его интересов. Живя в Оренбурге и Алматы, он основал там краеведческие музеи, к работе в которых привлек и сына (тогда Валерию Александровичу было 9 лет, но работал он на вполне серьезном уровне, как и полагается члену-корреспонденту Центрального казахстанского музея).

Надо сказать, что художественные наклонности отца передались и сыну. Начиная с 7 класса, Валерий Александрович долгие годы занимался фотожурналистикой и фотографией, сотрудничал с «Ленинскими искрами», занимал призовые места в фотоконкурсах.

Впоследствии все это пригодилось, когда он занялся полупроводниковой оптоэлектроникой, так же как и приобретенная в школьные годы привычка конспектировать, систематизировать. Кстати, шпаргалки, как выяснилось, он тоже («как всякий уважающий себя

студент») писал, но не использовал. Он согласен с академиком Крыловым в том, что образование — это то, что остается в памяти тогда, когда все выученное забыто... На вопрос о том, каким, по его мнению, должен быть настоящий учитель, Валерий Александрович ответил так: «Сухомлинский говорил, что в учебно-воспитательном процессе учителя должно быть три компонента: наука, искусство и мастерство. Я считаю, что учитель должен быть и ученым, и оратором, и артистом, должен уметь предвидеть происходящее...» И еще: «Преподаватель должен быть “айсбергом”, 0,9 знаний которого — в глубине...» Таким учителем можно с полным правом назвать и самого Валерия Александровича Извозчикова, участника Великой Отечественной войны, награжденного правительственными наградами, ученого, преподавателя, широко образованного и очень интересного человека. Пожелаем ему здоровья, благополучия и долгих лет жизни!
